

МЕЧТАТЬ ПО-ДЕТСКИ НЕ СТЕСНЯЙТЕСЬ!

СТАРЫЙ ДОМ,

СЧАСТЬЕ В НЕМ

У КАЖДОГО Буратино есть свой папа Карло — седой человек, сохранивший по-детски чистое умение мечтать. Есть он и у нас. Вернее, не он — они. И пусть зовут их иначе — Резо, Ирица, Нуру, Темур, Валера, Ирма, Манана, еще один Резо, Гога — они вложили в нас душу, вдохнули жизнь. Случилось это недавно — чуть больше года назад, когда театр сыграл свой первый спектакль «Альфред в Виолетта».

«Младенческий возраст...» «Всего год...». Эти слова звучали недавно на дне нашего рождения.

— Странные, смешные люди, — удивлялись мы. — Да разве датами календаря измеряется наш возраст?! Ведь каждый из нас живет на свете давным-давно. Это мы ходили с задумчиво-певучими шарманками по узким улочкам старого Тифлиса. Мы прикладывали к трепетным губам чуткий дудук, заставляя жителей Солонки и Авлабара, Ваке и Сванетисубани смеяться сквозь слезы, а иногда и всплакнуть в самый разгар веселья.

Мы расправляли в вихре «ниттаури» руки, и они становились крыльями. И поднимали нас на Мтацминда, над храмами и базарами, над возносящейся в поднебесье

одному Тифлису присущей полифонией грузинского, русского, армянского, азербайджанского, курдского, — но всем понятного говора, над...

Над годами, над веками, над эпохами. Крылья по-детски чистой мечты несли нас в будущее.

Каждый из нас живет давным-давно. И пусть официальным днем нашего рождения считается 29 сентября 1981 года, тем лучше: «младенческий» возраст дает нам право мечтать — искренне, смело, вдохновенно!

Мы вернулись в свой Тбилиси накануне праздника «Тбилисоба». И неутомимый маршал де Фантье (он же — Пантшавили) вместе с благоухающей французскими духами, но насыщенной тбилисской Ханумой сказали своим землякам: «Здравствуйте, мы пришли!». И тбилисцы с присущей им широтой души воскликнули: «Мы ждали именно вас!».

Каждый вечер сор о шести человек (плюс еще три, четыре, пять — на скольких хватает приставных стульев в нашем крохотном зале) смеются и сокрушаются вместе с нами. И с головой окунаются в неповторимый тбилисский колорит. И вместе с нами переживают гибель двух неж-

ных влюбленных — аспиранта-астрофизика Альфреда Гокнели и дамы его сердца Виолетты. И искренне радуются, узнав, что на самом деле влюбленные живы и даже отправились в свадебное путешествие.

И каждый из сидящих в зале невольно вздрагивает, когда отец Альфреда, профессор Гокнели, восхвалает в своей арии тбилисское «Динамо» голосом Эроси Манджгаладзе. И кажется: Эроси здесь, рядом, он по-прежнему — член каждой тбилисской семьи, неизменно добрый, щедрый, открытый сердцем...

Мы любим наш старый двухэтажный дом на улице Бараташвили. И хоть нас в нем много — два десятка моих собратьев-марионеток, да еще те, кто нас водит, рисует, мастерит, ставит спектакли, репетирует, пишет музыку, — всего пятьдесят шесть человек, места хватает всем. И двери для всех открыты. И даже холодными осенними вечерами, когда стремительный тбилисский ветер загоняет в дома редких прохожих, у нас очень тепло. Разве до непогоды нашему Резо Габриадзе? Или главному художнику Валере Бояхчану? Или актеру Темуру Джавахишвили? Или заведующей по-

становочно — художественной частью Нуру Мдиванишвили?

Они о чем-то спорят, фантазируют, рисуют, эскизы рвут, снова рисуют, пишут, пробуют, думают, ищут... И мы с удовольствием подчиняемся их любящим рукам. И чуть вслушиваемся в горячие слова. И как бы невзначай сами им что-то подсказываем — неожиданным жестом выразительных рук. Или кокетливым взглядом жгучих карих глаз из-под густых ресниц, или...

Мы часто задумываемся: что свело здесь таких разных по возрасту, профессии, таким непохожих друг на друга людей: физика и драматурга, композитора и педагога, студента и художника? И что заставляет многих тбилисских старшеклассников расплющивать носы о стекло нашего окошка на первом этаже и благоговейно, если кому-то из них посчастливилось попасть на репетицию?..

Нам кажется, и у тех, кто в доме, и других, кто пока снаружи, много общего. Главное — характер: бесспорный, увлеченный, нищий и обязательно — любящий. Их связывает любовь. К Альфреду. К маршалу. К Виолетте. К мне. К старому Тифлису. К юному Тбилиси. И к тбилисцам, которые вышли сегодня на свой поэтический праздник «Тбилисоба».

Когда над городом ступят сумерки и в теплом свете фонарей хмельные от сегодняшней феерии «берикети» продолжат свою озорную пляску, наш дом распахнет для тбилисцев свои двери. И мы будем играть, как всегда. Но только чуть точнее: ведь сегодня — день нашего города. И ощутив, что нас понимают, снова обрадуемся. И невольно подумаем о том, что у каждого Буратино обязательно есть свой папа Карло. Просто стать им дано не каждому.

Монолог марионетки Хеч из Тбилисского государственного театра марионеток записала

Е. Александрия.

Володимир Грузин
г. Тбилиси

30 OKT 1982

ушаеби